

Цветочница была так взволнована, что танцевала перед публикой, ее тело было таким нежным, а шаги грациозными.

Вскоре все ученые в зале начали сочинять стихи, надеясь написать идеальное стихотворение, которое тронет сердце цветочницы.

Им всем очень хотелось написать стихотворение, которое тронуло бы ее сердце.

Наконец, настала очередь г-на Ляо написать стихотворение, и он сделал это на хорошем уровне, заслужив аплодисменты собравшихся.

"Брат Мэн, ты тоже должен написать стих" Яо Цзяньйюй подтолкнул Мэн Сина.

Когда он увидел, что цветочница собирается выбрать господина Ляо, Яо Цзяньйюй немного засомневался.

Хотя стих, который он сочинил, соответствовал определенному стандарту, он был очередным низкосортным куском дерьма и звучал гораздо хуже, чем стихи Мэн Сина.

"Нет!" Мэн Синь покачал головой. Под их присмотром он не пошел бы в комнату цветочницы, чтобы не запятнать свою репутацию невинного человека.

"Если ты получишь признание от цветочницы, мы не скажем сестре Лю и Сяо" Яо Цзяньйюй сказал.

"Хаха, да он просто очкошник, у него нет мужества, он боится, что цветочница его съест" Гу Цинчжуо холодно рассмеялся.

"Брат Гу, я думаю, что ты смеешься из-за того, что сам не можешь написать стих, но очень хочешь цветочницу" Мэн Синь слабо улыбнулся.

"Ладно, тогда давайте позволим цветочнице развлекать нас троих некоторое время".

Мэн Синь встал и пошел вперед.

"Это стихотворение обращено к сердцу, поэтому оно занимает первое место. Есть ли другие поэты, которые написали стихотворение? Если нет, я позволю г-ну Ляо проследовать за мной наверх" Хуа Жун сказала очаровательным голосом, ее мягкий и нежный голос звучал как струны лютни, волнуя сердца собравшихся.

Все они завидовали и ревновали, желая оказаться на месте господина Ляо. Держать в объятиях такую прекрасную женщину и делать все, что хочется, - это бессмертное удовольствие, которое не променяешь и на миллион долларов.

Господин Ляо также был очень рад и сказал: "Спасибо, госпожа Хуа Жун, за ваши добрые слова! Для меня большая честь быть с вами".

Хотя в прошлый раз его и развлекала госпожа Хуа Жун, ему не удалось заполучить ее тело, поэтому он долго не хотел приходить снова..

Кажется, на этот раз у него есть все шансы! Господин Ляо тоже был взволнован, как будто он уже предвидел последующую захватывающую сцену.

"Подождите! Госпожа Хуа Жун, я бы тоже хотел написать стихотворение".

В этот момент Мэн Синь открыл рот.

Выражение лица господина Ляо застыло, а когда он взглянул на Мэн Сина, то увидел, что тот был неизвестным студентом, и на его лице промелькнул намек на презрение.

Когда госпожа Хуа Жун обернулась и увидела красивого, крепкого Мэн Сина, ее глаза слегка загорелись, и она слегка кивнула головой.

Но Мэн Синь подошел к столу, покрытому рисовой бумагой, и стал изучать чернила. Толпа сразу же заинтересовалась и собралась вокруг него.

"Как вас зовут, джентльмен?" - спросил кто-то.

"Я Мэн Синь".

"А вы когда-нибудь писали стихи?".

"Я написал пару стихотворений".

Во время вопросов и ответов Мэн Синь поднял перо, обмакнул его в чернила, набрал темп и начал писать.

Яо Цзяньйуй и Гу Цинчжуо стояли рядом, смотрели на Мэн Сина и изумленно вздыхали: младший брат Мэн действительно обладал утонченным темпераментом ученого.

Если бы не тот факт, что Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо любили этого студента они бы тоже восхищались им, но он был их конкурентом.

Они могли только завидовать.

Цветочница тоже была заинтригована и стояла позади Мэн Синь, глядя на кончик пера.

Однако лицо господина Ляо было презрительным и критическим, и он ничего не сказал.

"Бу Цзянь Цзы, Вин Муй".

Вдыхая благоухающий аромат тела цветочницы, Мэн Синь записал эти слова, орудуя кистью, словно летящий дракон и танцующий феникс, в то время как тонкие золотые символы появлялись на рисовой бумаге, словно великолепный свиток, медленно разворачиваясь.

Написание было еще лучше, чем раньше.

Это сразу же привлекло дыхание холодного воздуха со всей комнаты, поскольку никто другой в комнате не мог написать также прекрасно.

Стиль письма был настолько уникальным и красивым, что никто раньше не видел подобного стиля.

Это было написано этим молодым человеком? Был ли он мастером каллиграфии? Штрихи и мазки казались резными, но при этом они смотрелись настолько гармонично, что источали очарование мастера, настолько великолепное, что это было трудно описать.

Глаза госпожи Хуа Жун загорелись, и в ее взгляде появилось выражение срочности, как будто она не могла дождаться продолжения.

Расслабившийся разум джентльмена напрягся, а его глаза стали несколько настороженными: "Этот Мэн Синь - грозный враг, который хочет украсть у меня цветочницу?" в сердце сплюнул господин Ляо, но ничего не сказал.

"Девочка - одинокая девушка без Мастера на краю разрушенного моста. Уже смеркается, и я наедине со своей печалью, ветром и дождем".

Одиночество и печаль в сочетании с холодным ветром и мелким дождем делают сцену полной печали и эмоций.

Всего несколькими штрихами сцена и эмоции были описаны так подробно, что невозможно было не проникнуться их настроением.

Прекрасные глаза госпожи Хуа Жун расширились, делая ее еще более очаровательной и красивой, а ее влажные красные губы не могли не притягивать и не красть аромат.

Но сердце господина Ляо упало. Эта лирика была чем-то необычным. Он был человеком сведущим, поэтому, естественно, мог оценить.

Люди вокруг затаили дыхание и широко раскрытыми глазами смотрели на текст стихотворения. В комнате, где кипела бурная деятельность, внезапно наступила тишина и было слышно каждый шорох.

Звук постельных сцен наверху становился все громче и доносился до нижнего этажа.

"Звук катящихся простыней наверху, казалось, стал еще громче, доносясь до нижнего этажа. Аромат такой же душистый, как и всегда".

Когда Мэн Синь закончил писать, он отложил перо.

Но вокруг стояла тишина.

Прошло много времени, прежде чем толпа отреагировала, и все они втянули прохладный воздух и посмотрели на Мэн Сина. В этой лирике до предела передано настроение цветущей сливы и ее одиночество.

Лирика превзошла только что написанное стихотворение господина Ляо, и ситуация для него складывалась не лучшим образом.

Парень, появившийся из ниоткуда, написал отличную лирику и пытался увести у него цветочницу.

Он был в ярости, но ничего не мог с этим поделать.

"Он не намерен бороться за весну, но ревнует ко всем цветам. Аромат такой же душистый, как и всегда" Цветочница скандировала.

Насколько это похоже на ее жизнь? В конце концов, боюсь, что она вернется в прах и прах в прах, превратившись в совок желтой земли, оставив в мире только свой вечный аромат.

Слова хороши, они подобны прекрасной картине, раскинувшейся перед нами.

"Эта лирика еще более трогательна, чем та, которую только что написал г-н Ляо, особенно две последние строки, которые еще более шокируют. Я думаю, что на этот раз стихотворение

господина Мэна получает первый приз. Красивые глаза госпожи Хуа Жун вспыхнули, в глазах появились слезы, и она сказала.

"Да! Поэзия господина Мэна действительно намного лучше, чем у господина Ляо" Один за другим, толпа говорила.

На господина Ляо словно вылили таз холодной воды.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2339966>